

Трибуна молодых ученых

УДК 81' 23

DOI: 10.30982/2077-5911-2018-35-1-140-149

ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТАТАР И КОМИ (ЗЫРЯН) О НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ И ПОВЕДЕНИИ РУССКИХ

Разумкова Анна Викторовна

старший преподаватель кафедры английского языка
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
г. Калуга, ул. Степана Разина д. 26
razumkova89@mail.ru

В межкультурной коммуникации базовые стереотипы «мы/свои-они/чужие» могут привести к идеализации или, наоборот, к неприятию представителей другого этноса. Следовательно, представления «о себе» и о своих этнических «соседах» имеют решающее значение при определении тактик межкультурного общения. Предлагаемое исследование посвящено анализу содержания образа «русских» в языковом сознании носителей татарской и коми (зырянской) культур. Исследование с применением метода направленного ассоциативного эксперимента проводилось с группой студентов в возрасте от 17 до 23 лет в Республиках Коми и Татарстан в 2016 г. В задачи исследования входило изучение гетеростереотипных представлений татар и коми (зырян) о русском национальном характере и поведении, а также исследование изменений в содержании этнического образа русских в период с 1997 по 2016 г. с целью выявления устойчивых стереотипных представлений или их трансформации. Для анализа ассоциативных полей использовался метод полевой стратификации, предложенный И.А. Стерниным и А.В. Рудаковой. Результаты исследования доказывают, что различия в содержании ассоциативного гештальта могут быть связаны с культурой, языком, территорией, климатическими условиями проживания. В целом можно говорить об устойчивости некоторых этностереотипов национального характера и поведения русских в Республиках Коми и Татарстан, однако стоит отметить изменение степени выраженности отдельных качеств и трансформацию некоторых этностереотипов.

Ключевые слова: языковая картина мира, этническая/национальная картина мира, образ мира, направленный ассоциативный эксперимент, метод полевой стратификации, индекс яркости реакции

Введение

И.М. Кобозева под стереотипами национального характера понимает представления о национальном характере того или иного народа, которые входят в языковую картину мира [Кобозева 2000: 185]. Языковая картина мира – это часть картины мира человека, которая «имеет “привязку” к языку и преломлена через языковые формы» [Серебренников, Кубрякова, Постовалова 1988: 142], она состоит из образов, представлений, понятий, установок и оценок – концептов, которые формируются в предметной и познавательной деятельности человека [Там же: 143]. Представления, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, однако при сопоставлении разных языковых картин обнаруживаются значительные, иногда нетривиальные расхождения [Зализняк,

Левонтина, Шмелев 2005: 9]. Всякие изменения в концептуальной картине мира, например приобретение нового знания, вызывают изменения языковой картины мира, и наоборот, обогащение языка новой лексикой или языковыми структурами преобразует концептуальную картину мира [Каменская 1993: 39]. Национальная, или этническая, картина мира – это «знания о мире, сконструированные носителями определенной национальной (этнической) культуры, осуществляющими некоторый набор деятельности для обеспечения бытования в своем природном ландшафте» [Тарасов 2008: 7]. Е.Ф. Тарасов заключает, что «знания о мире, входящие в картину мира, “живут” только в сознании людей. Общность знаний у членов конкретного этноса, позволяющая им понимать друг друга в ходе знакового общения и сотрудничать друг с другом, обусловлена общностью присвоенной культуры, эти знания во внешней форме зафиксированы <...> при помощи языковых знаний» [Тарасов 2008: 9]. Как социальный конструкт образ мира формируется из психологических значений и смыслов, соответственно «сущность познаваемого объекта восприятия – это знания, выработанные в общественной практике и использованные для конструирования представления о нем, и которые являются его значением» [Тарасов 2008: 10]. Языковое сознание, как отмечают Е.Ф. Тарасов и Н.В. Уфимцева, представляет собой знания, которые ассоциированы с языковыми знаками, что делает возможным овнешнение первичных (знания, формируемые в процессе восприятия объектов реального мира) и вторичных (перцептивные эталоны первичных образов) образов сознания в процессе общения. Эти первичные и вторичные образы являются средствами формирования содержания мысли до ее оречевления при помощи языковых знаков, у которых с телами этих знаков ассоциированы общественно отработанные знания, называемые в лингвистике лексическими значениями» [Тарасов, Уфимцева 2010: 738–739]. Н.В. Уфимцева отмечает, что именно в значениях «фиксируется некий культурный стереотип, инвариантный образ данного фрагмента мира, присущего тому или иному этносу. Культурные стереотипы усваиваются в процессе социализации. В силу этого культура не может быть отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. этническая» [Уфимцева 2011: 208].

Методы исследования

В рамках нашего исследования, объектом которого является языковое сознание, то есть «опосредованный языком образ мира, представляющий собой совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [Тарасов 1996: 7], а предметом – национально-культурная специфика образа «другого», мы исследуем парадигмы образов сознания татар и коми (зырян), формирование которых обусловлено опытом, языком, культурой, образованием и средой. Одним из методов выявления содержания образа «другого» в языковом сознании носителей культур является направленный ассоциативный эксперимент (далее НАЭ). «Исследования языкового сознания с помощью ассоциативного эксперимента дают возможность выявить системность как содержание образа сознания, стоящего за словом в той или иной культуре, так и системность языкового сознания носителей той или иной культуры как целого и показывают уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры» [Уфимцева 2003: 103].

Задачи исследования:

1) изучение гетеростеротипных представлений татар и коми (зырян) о русском национальном характере и поведении с целью выявления сходств и различий в содержании образа;

2) исследование изменений в содержании этнического образа русских с целью выявления устойчивых стереотипных представлений или их трансформации. По справедливому замечанию Т.Е. Васильевой, «...стереотипы общественного сознания, несмотря на внешнюю свою консервативность, обладают весьма подвижной, внутренне мобильной психологической структурой (точнее, психологической реактивностью), способной мгновенно реагировать на малейшие изменения окружающей среды, самого человека или культуры, созданной в результате их взаимодействия» [Васильева 1988: 5].

Материалом для реализации целей первой задачи послужили данные, собранные в результате проведения направленного ассоциативного эксперимента среди студентов (17–23 лет) высших учебных заведений г. Казани и г. Сыктывкара в 2016 году. Всего было получено 228 анкет (Таблица 1).

Таблица 1

Характеристики испытуемых НАЭ

Регион проведения НАЭ		Республика Татарстан (г. Казань)	Республика Коми (г. Сыктывкар)
характеристики респондентов	национальность	татары	коми (зыряне)
	количество		
	стимулов	2	2
	всего анкет	123	105
пол	мужчин	59	54
	женщин	64	51
национальность	коми или татары	121	93
	русские+коми	-	12
	русские+татары	2	-
родной язык	коми/татарский	103	48
	русский+коми	-	20
	русский+татарский	2	-

Материал экспериментального исследования сопоставляется с результатами работ по изучению русского национального характера/менталитета, выполненных в Республиках Коми и Татарстан (работы В.М. Бызовой [1997], Ю.П. Шабаева, В.М. Пешковой [1997], Е.А. Айбабиной, Л.М. Безносиковой [2012], Р.Р. Додиной [2012]), что позволяет достигнуть целей второй задачи.

Для анализа ассоциативных полей слов-стимулов «Русские всегда (Что делают?), «Русские, какие они (дайте несколько определенных типичных черт)?» был использован метод полевой стратификации, предложенный И.А. Стерниным, А.В. Рудаковой [2011]. Согласно данному методу содержание ассоциативных полей представлено совокупностью ассоциатов с индексом яркости (далее ИЯ), который

вычисляется «как отношение количества испытуемых, актуализировавших (вербализовавших) данную сему в экспериментах, к общему числу испытуемых» [Стернин, Рудакова 2011: 101]. Применительно к данному исследованию ИЯ позволит выявить актуальные гетеростереотипные представления о русских. При выделении нескольких тематических групп в ассоциативных полях слова-стимула (вопроса) «вычисляется также совокупный индекс яркости значения (СИЯ) как сумма индексов яркости всех образующих значение» [Стернин, Рудакова 2011: 101] ассоциатов, что позволяет ранжировать тематические группы по критерию «ядерные/периферийные». Полевая стратификация также применима для определения наиболее/наименее значимых черт и характеристик изучаемого этноса. Вслед за И.А. Стерниным и А.В. Рудаковой определим «количественные параметры отнесения когнитивных признаков к разным зонам поля: ядро – наиболее частотный (рекуррентный) признак или признаки, но имеющий индекс яркости не менее 0,12-0,15, ближняя периферия – ИЯ 0,10-0,04 дальняя периферия – ИЯ 0,03-0,02 крайняя периферия – яркость 0,01 и ниже (то есть один процент испытуемых и менее объективировал этот признак)» [Стернин, Рудакова 2011: 126].

Результаты исследования

Качественный анализ ассоциативных полей

Рассмотрим ассоциативное поле (далее АП) «Деятельность», которое формируется из реакций татар и коми на слово-стимул «Русские всегда (Что делают?)». В рамках данного ассоциативного гештальта можно выделить несколько тематических подгрупп: «деятельность, необходимая для удовлетворения общечеловеческих потребностей», «деятельность, которая определяется национальнормами поведения», «досуговая деятельность», «профессионально-ориентированная деятельность», «деятельность в семейно-бытовой сфере», «коммуникативное поведение». В рамках деятельности, необходимой для удовлетворения общечеловеческих потребностей, русские, по мнению татар и коми, всегда *живут* (Т-0,016, К-0,019) и *едят* (Т-0,024, К-0,019), а коми добавляют, что еще *думают* (К-0,019) и *спят* (К-0,019). Тематическая подгруппа «деятельность, которая определяется национальными нормами поведения», согласно суммарному индексу яркости, занимает ядерную зону в АП Татар (СИЯ=0,17), и зону ближней периферии в АП Коми (СИЯ=0,046). Татары и коми особо подчеркивают желание русских *помогать* (Т-0,016, К-0,028), *помогать друг другу* (Т-0,016, К-0,019), а также сходятся во мнении, что русские всегда *побеждают* (Т-0,016, К-0,038). Коми (зыряне) дополняют образ народа-победителя образом народа-защитника, который *защищает* (Родину, страну) (К-0,019), *защищает своих* (К-0,019), *воюет* (К-0,028) и *добывается своего* (К-0,019). Гетеростереотипы досуговой деятельности почти ничем не отличаются: русские всегда *пьют* (Т-0,08, К-0,047), *веселятся* (Т-0,048, К-0,038), *гуляют* (Т-0,03, К-0,028), *поют* (Т-0,048, К-0,028) и *отдыхают* (Т-0,024), причем в Республике Коми *отдыхают (больше, хорошо)* (К-0,028) и *танцуют* (К-0,019), а также *дерутся* (К-0,019). Тематическая подгруппа «профессионально-ориентированная деятельность» представлена одной яркой реакцией в АП Татар и Коми – *работают* (Т-0,11, К-0,15). Данный ассоциат относит всю тематическую подгруппу к числу ядерных в АП коми и к числу подгрупп из зоны ближней периферии в АП татар. Таким образом, рекуррентным признаком деятельности

русских является их постоянная занятость работой. О поведении русских в семейно-бытовой сфере имеют представления только татары, которые сообщают, что русские всегда *спешат* (Т-0,024) и *заняты* (Т-0,016). Коммуникативное поведение отличается противоречивостью. С одной стороны, русские *ругаются* (Т-0,024, К-0,038) или, как уточняют коми, *ругаются матом* (К-0,019) и *жалуются* (К-0,019), *жалуются (на страну, на власть)* (Т-0,024), с другой – *смеются* (К-0,016), причем, как утверждают татары, *много смеются* (Т-0,016) и *радуются* (К-0,019), *радуются жизни* (Т-0,024). Татары дополняют, что русские всегда *недовольные* (Т-0,024), *ворчат* (Т-0,016), *обманывают* (Т-0,016), *разговаривают* (Т-0,016), *много разговаривают* (Т-0,016) и особенно *разговаривают на русском языке* (Т-0,016), а коми видят русских всегда *улыбающимися* (К-0,019). Несколько представителей автохтонного населения Республики Татарстан не находят отличительных черт в деятельности русских (реакции: *тоже(,)что и обычные люди* (Т-0,016), *что-то делают* (Т-0,016)), что демонстрируют поверхностный, неточный характер гетеростереотипов. Коми, в свою очередь, отмечают достаточно своевольное поведение русских (реакция *делают(,)что хотят* (К-0,019)).

Ассоциативное поле «Национальный характер» формируется из реакций татар и коми на слово-стимул (вопрос «Русские, какие они? (дайте несколько определенных типичных черт)»). В рамках рассматриваемого ассоциативного поля можно выделить только две тематические подгруппы: «антропологические характеристики» и «описание этноса, черт национального характера». Представления татар и коми о национальном характере русских совпадают в значительной степени (всего 238 одинаковых реакций). Чаще всего респонденты называли русских *добрыми* (Т-0,16, К-0,11), *сильными* (Т-0,065, К-0,10), *сильными духом* (Т-0,024, К-0,028) и *веселыми* (Т-0,08, К-0,10), причем татары возводят доброту русских в ранг типических характеристик (Ср.: реакция татар относится к ядру АП, а реакция коми – к ближней периферии АП), при этом стоит отметить амбивалентный характер гетеростереотипа (оппозиция *злые* (Т-0,056) в АП Татар). Респонденты единодушно отмечают, что русские *смелые* (Т-0,04, К-0,04), *бесстрашные* (Т-0,016, К-0,019), *открытые* (Т-0,048, К-0,04), *добродушные* (Т-0,03, К-0,038), однако коми (зыряне) считают изучаемый этнос более *гостеприимным* (Т-0,03, К-0,057), *отзывчивым* (Т-0,024, К-0,057), *патриотичным* (Т-0,016, К-0,057), *честным* (Т-0,016, К-0,04), но *грубым* (Т-0,016, К-0,038), в то время, как татары чаще называют такие качества как, *умные* (Т-0,08, К-0,038), *общительные* (Т-0,065, К-0,038) и *дружелюбные* (Т-0,048, К-0,038). Рассмотрим совпадающие реакции из крайней и дальней периферий АП. Респонденты сообщают, что русские бывают *разными* (Т-0,024, К-0,028), как *верными* (Т-0,024, К-0,019), *простыми* (Т-0,024, К-0,019), *серьезными* (Т-0,016, К-0,019) и *справедливыми* (Т-0,016, К-0,019), так и *активными* (Т-0,016, К-0,019), *шумными* (Т-0,016, К-0,019) и *наглыми* (Т-0,024, К-0,019). Оценочная характеристика представлена атрибутом с положительной коннотацией – *хорошие* (Т-0,016, К-0,028), к которой татары добавляют ассоциат *молодцы* (Т-0,016). Остановимся подробнее на гетеростереотипах каждой группы по отдельности. Большинство опрошенных татар Республики Татарстан уверены в том, что русские ничем не выделяются и представляются *типичными* (Т-0,016), *обычными* (Т-0,016), *русскими* (Т-0,016), *такими же(,)как и все* (Т-0,016). Несколько

респондентов отмечают сходство между татарами и русскими (реакция как *татары* (Т-0,016)). Другие наделяют русский этнос массой положительных характеристик, в число которых входят следующие гетеростереотипы: *уверенные в себе* (Т-0,03), *щедрые* (Т-0,03), *отважные* (Т-0,016), *образованные* (Т-0,016), *целеустремленные* (Т-0,016), *жизнелюбивые* (Т-0,016), *крепкие* (Т-0,016), *верующие* (Т-0,016), *модные* (Т-0,016), *с чувством юмора* (Т-0,016). Русские представляются *деловыми* (Т-0,016), видимо, поэтому всегда *заняты* (Т-0,016) и *спешат* (Т-0,016). Несмотря на внушительное количество положительных гетеростереотипов, нельзя исключить ряд отрицательных качеств. Татары подчеркивают *резкость* (Т-0,016) русских, а также сообщают об их любви к себе (реакция *самолюбивые* (Т-0,016)). Отношение русских к труду отметили только коми (зыряне) (реакция *трудолюбивые* (К-0,038)), однако данный гетеростереотип имеет амбивалентную направленность (реакция *ленивые* (К-0,019) в АП Коми). Один из двух респондентов, отреагировавших ассоциатом *выносливые* (К-0,019), дает пояснение «так как живут на севере», то есть условия проживания способствуют формированию данного свойства характера русских. К положительным характеристикам русских коми (зыряне) относят *настойчивость* (К-0,028), *стойкость* (К-0,028), *терпение* (К-0,028), *душевность* (К-0,019), *здравомыслие* (К-0,019), *вежливость* (К-0,019). Несмотря на то, что русские *доверчивые* (К-0,019), в тоже время они *хитрые* (К-0,019), *самоуверенные* (К-0,019), *прямолинейные* (К-0,019) и *без комплексов* (К-0,019). Титульное население Республики Коми отмечает, что русские *здоровые* (К-0,019). К отрицательным характеристикам относится *вспыльчивость* (К-0,19) и *высокомерие* (К-0,019). Одним из образующих значений АП «Национальный характер» является описание внешности. Татары акцентируют внимание на том, что русские *красивые* (Т-0,04), *светлые* (Т-0,024) и имеют *русые волосы* (Т-0,024), с чем согласны коми (зыряне) через синонимичные реакции: русские *белые* (К-0,019), *со светлыми волосами* (К-0,028).

Сопоставительный анализ

Сопоставим результаты направленного ассоциативного эксперимента с результатами исследований русского национального характера/менталитета, проведенных в Республике Коми и Татарстан. По мнению коми (зырян), типичный русский активный, сильный, самоуверенный, авторитарный, доминирующий, неуступчивый, недостаточно отзывчивый (исследование В.М. Бызовой [1997]), а также хозяйственный, трудолюбивый, культурный, упорный, жизнерадостный, уважающий собственные обычаи и вкусы, упрямый (исследование Ю.П. Шабаева, В.М. Пешковой [1997]). В ходе лингвистического исследования диалектного лексического материала коми языка (работы Е.А. Айбабиной, Л.М. Безносиковой [2012]) было установлено, что русские считались гордыми, важными, красивыми, высокомерными, с чувством собственного достоинства. По данным НАЭ, гетеростереотипные представления коми (зырян) о русских сегодня включают такие характеристики как *активные*, *сильные* (самая частотная реакция), *самоуверенные*, *трудолюбивые*, *высокомерные*, *внешне красивые*, *жизнерадостные*. Бесспорно и такое качество как упорство, так как русские *всегда добиваются своего*. Сегодня русские Республики Коми достаточно *отзывчивые* (данный ассоциат относится к ближней периферии АП (ИЯ=0,057)). Реакция *культурные* отсутствует в АП

коми (зырян), которые к тому же сообщают, что представители изучаемого этноса *всегда ругаются матом и всегда дерутся*. Такие реакции, как *авторитарные, доминантные, неуступчивые, хозяйственные, гордые, с чувством собственного достоинства, важные, упрямые, уважающие собственные обычаи и вкусы*, не обнаружены среди частотных ассоциатов коми (зырян).

В социальном опросе, проведенном Р.Р. Додиной [2012], русские представляются татарам добрыми, щедрыми (хлебосольными), открытыми, радушными, гостеприимными, сердечными, милосердными, ленивыми, несобранными, пьяными. Согласно результатам НАЭ, к типичным чертам русского национального характера, по мнению татар сегодня, относятся *доброта* (ядерная реакция в АП Татар), *щедрость, открытость, гостеприимство и пьянство*. Среди частотных реакций татар отсутствуют такие ассоциаты как радушные, сердечные, милосердные и несобранные. Также не отмечено такое качество как лень, так как русские *всегда заняты, что-то делают, всегда работают*.

Резюме

Сопоставительный анализ АП «Деятельность русских» не только выявил сходные и различные гетеростереотипные реакции двух групп, но и обнаружил этностереотипы, существующие в сознании респондентов только одной группы, что подтверждает положение о влиянии социокультурной среды на формирование содержания образов сознания. Так, татары к этноидентифицирующему признаку русских относят использование родного языка. Образ русского не просто как защитника представителей своего этноса, но прежде всего защитника своей страны, сформирован в сознании коми (зырян). Сопоставление содержания АП «Национальный характер русских» татар и коми показало достаточно большой процент согласованных стереотипных реакций, которые отличаются индексом яркости. Стоит отметить оригинальные характеристики русских, озвученные только одной группой: - татарами: жизнелюбие, образованность, целеустремленность, чувство юмора;- коми (зырянами): выносливость, которая обусловлена северными климатическими условиями, стойкость, терпение, настойчивость, прямолинейность, здравомыслие и отсутствие комплексов. Несмотря на незначительное количество отрицательных реакций в АП двух групп, гетеростереотипы национального характера и поведения русских складываются в основном из положительных характеристик.

Таким образом, мы видим, что выявляемые различия в содержании ассоциативного гештальта могут быть связаны с культурой, языком, территорией, климатическими условиями проживания.

По результатам сопоставительного анализа можно говорить об устойчивости некоторых этностереотипов национального характера и поведения русских. Наряду с устойчивостью стоит отметить изменение степени выраженности отдельных качеств (этностереотип «более отзывчивого, чем раньше русского» в языковом сознании коми) и трансформацию отдельных этностереотипов (отсутствие семы «лень» в ответах татар). Трансформация или исчезновение этнических стереотипов подтверждает слова Т.Е. Васильевой о подвижности структуры стереотипа, способной мгновенно реагировать на малейшие изменения социокультурной среды.

Литература

Айбабина Е.А., Безносикова Л.М. Отражение некоторых этнических стереотипов в коми языке // Филологические исследования на рубеже XX-XXI веков: традиции, новации, итоги, перспективы. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (19-21 октября 2011 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2012. С. 86–89.

Бызова В.М. Психология этнических различий: проблемы менталитета, отношений, понимания: автореферат дис. ... д. псих. наук. Санкт-Петербург, 1997. 35 с.

Васильева Т.Е. Стереотипы в общественном сознании: социально-философские аспекты / Т. Е. Васильева. Москва, 1988. 41 с.

Додина Р.Р. Взаимные этнические образы русских, татар и чувашей Татарстана (2008) [Электронный ресурс]. URL: <http://kitap.net.ru/psi/etno-tat-rus.php> (дата обращения 7. 01. 2017).

Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. От авторов // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. Сборник статей. М.: Языки славянской культуры, 2005. С.9–13.

Каменская О.Л. Три семантики слова // Язык и модель мира. Вестник МГЛУ. 1993. Вып. 416. С. 39–47.

Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.

Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира // Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988. 216 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Воронеж: Ламберт, 2011. 192 с.

Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение (МО) – новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. науч. тр. М.: Институт языкознания РАН, 1996. С. 7–22.

Тарасов Е.Ф. Образ мира // Вопросы психолингвистики 2008. № 8. С.6–10.

Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В. Языковое сознание: проблемы и перспективы // В пространстве языка и культуры звук, знак, смысл. сб. статей в честь 70-летия В. А. Виноградова. М.: Языки славянских культур. 2010, С. 735–747.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1 (1). С. 102–109.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность // монография. М., Калуга: Институт языкознания РАН, 2011. 251 с.

Шабаетов Ю.П., Пешкова В.М. Русские в Республике Коми // Исследования по прикладной и неотложной этнологии № 106. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. 21 с.

TATARS AND KOMIS' HETEROSTEREOTYPICAL NOTIONS OF RUSSIANS' NATIONAL CHARACTER AND BEHAVIOR

Anna V. Razumkova

Senior Lecturer of the English Language Department
Tsiolkovskij Kaluga State University
26, St. Stepana Razina, Kaluga, 248002 Russia
razumkova89@mail.ru

In international communication basic stereotypes “we/our – they/others” may cause idealization or disapproval of different ethnos representatives. Therefore, notions about oneself and about one’s ethnic neighbors can be significant in the choice of tactics for international communication. The current study analyzes the image of “the Russians” in the language consciousness of culture bearers, namely, Komis and Tatars. The study comprised a directed associative experiment within one social group, students, aged from 17 to 23, in the Republics of Komi and Tatarstan in 2016. The research was aimed at studying tatars’ and komis’ hetero-stereotypical notions about national character and behavior of Russians’ and their behavior, as well as studying the changes in the content of the Russians ethnic image from 1997 to 2016, to discover stable stereotypes and/or their transformation. To process the obtained associative fields, a method of field stratification developed by I. A. Sternin and A. B. Rudakova, was used. The results of the experiment prove that the differences in the content of the associative gestalt may be related to culture, language, territory, and weather conditions. We may ascertain the stability of some ethno stereotypes of the national character and behavior of Russians of the republics in question. It is worth mentioning that there are some changes in the degree of manifestation of certain qualities and transformation of some stereotypes.

Keywords: language picture of the world, ethnic/national picture of the world, image of the world, directed associative experiment, method of field stratification, the index of brightness

References

Ajbabina, E.A., Beznosikova, L.M. (2012) Otrazhenie nekotoryh jetnicheskikh stereotipov v komi jazyke [The reflection of Some Ethno Stereotypes in the Komi language]. Filologicheskie issledovanija na rubezhe XX-XXI vekov: tradicii, novacii, itogi, perspektivy [Philological Research at the Turn of 20-21st Centuries: Traditions, Innovations, Results, Perspectives]. Sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchnoj konferencii (19-21 oktjabrja 2011 g., Syktyvkar) [Letters of All-Russia Scientific Conference, October 19-21], 86–89. Syktyvkar. Print. (In Russian).

Byzova, V.M. (1997) Psihologija jetnicheskikh razlichij: problemy mentaliteta, otnoshenij, ponimanija [Psychology of Ethnic Differences: Issues of Mentality, Relations, Understanding]: Doct. Diss. Saint-Petersburg. 35 P. Print. (In Russian).

Vasileva, T.E. (1988) Stereotipy v obshhestvennom soznanii: social’no-filosofskie aspekty [Stereotypes in Social Consciousness: Social and Philosophical Aspects]. Moscow. 41 P. Print. (In Russian).

Dodina, R.R. (2008) Vzaimnye jetnicheskie obrazy russkikh, tatar i chuvashaj

Tatarstana [Reciprocal Ethnic Images of Russians, Tatars, Chuvashes of the Republic of Tatarstan] URL: <http://kitap.net.ru/psi/etno-tat-rus.php> (retrieval date 07. 01. 2017). Web. (In Russian).

Zalijnjak, A.A., Levontina, I.B., Shmelev, A.D. (2005) Ot avtorov [Authors' Notes]. Zalijnjak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Ključevye idei russskoj jazykovoju kartiny mira [Key Ideas of the Russian Language Image of the World], 9-13. Moscow: Jazyki slavjanskoj kultury. Print. (In Russian).

Kamenskaja, O.L. (1993) Tri semantiki slova [Three Semantics of the Word]. Jazyk i model' mira [The Language and the Model of the World] 416: 39-47. Moscow: Vestnik MGLU. Print. (In Russian).

Kobozeva, I.M. (2000) Lingvističeskaja semantika [Linguistic Semantics]: A Textbook. Moscow: Jeditorial URSS. 352 P. Print. (In Russian).

Serebrennikov, B.A., Kubrjakova, E.S., Postovalova, V.I. (1988) Rol' čelovečeskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira [Human Factor in the Language: Language and the World Picture]. Moscow: Nauka. 216 P. Print. (In Russian).

Sternin, I. A., Rudakova, A.V. (2011) Psiholingvističeskoe značenie slova i ego opisanie [Psycholinguistic Meaning of the World and its Interpretation]. Voronezh: Lambert. 192 P. Print. (In Russian).

Tarasov, E.F. (1996) Mezhkul'turnoe obshhenie (MO) – novaja ontologija analiza jazykovogo soznanija [Cross-cultural Communication – a New Ontology of the Language Consciousness Analysis]. Jetnokul'turnaja specifika jazykovogo soznanija [Ethno-cultural Specificity of the Language Consciousness], 7-22. Moscow: Institut jazykoznanija RAN. Print. (In Russian).

Tarasov, E.F. (2008) Obraz mira [The Image of the World]//Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics] 8: 6–10. Print. (In Russian).

Tarasov, E.F., Ufimceva, N.V. (2010) Jazykoe soznanie: problemy i perspektivy [Language Consciousness: Problems and Perspectives]. V prostranstve jazyka i kul'tury zvuk, znak, smysl [In the Space of Language and Culture: Sound, Sign, Sense]. A Collection of articles to commemorate the 70th anniversary of V.A. Vinogradov, 735-747. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur. Print. (In Russian).

Ufimceva, N.V. (2003) Jazykoe soznanie kak otobrazhenie jetnosociokul'turnoj real'nosti [Language Consciousness as the Ethnic Reality Reflection]. Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics] 1 (1): 102–109. Print. (In Russian).

Ufimceva N.V., (2011) Jazykoe soznanie: dinamika i variativnost' [Language Consciousness: Dynamics and Variability (Monograph)]. Moscow, Kaluga: Institut jazykoznanija RAN. 251 P. Print. (In Russian).

Shabaev, Ju.P., Peshkova, V.M. (1997) Russkie v Respublike Komi [The Russians in the Republic of Komi]. Issledovanija po prikladnoj i neotložnoj jetnologii [The Research on Applied and Emergent Ethnology]106. Moscow: Institut jetnologii i antropologii RAN. 21 P. Print. (In Russian).